

Часть первая

СОВРЕМЕННЫЙ ВЬЕТНАМ

Г.М. Локшин

ХІ СЪЕЗД КПВ: ПОЛИТИКЕ ОБНОВЛЕНИЯ («ДОЙ МОЙ») АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕТ

1. Пришло время перемен

Стратегическое положение Вьетнама как соседа Китая, расположенного параллельно большим морским торговым маршрутам Азии, — всегда делало эту страну важной в геополитическом и стратегическом отношении. В последние годы её роль и значение ещё более возросли. Преображенный двумя десятилетиями экономического роста и открытости Вьетнам стал влиятельным игроком в региональной экономике и политике. В 2010 г. это было убедительно продемонстрировано эффективным председательством Вьетнама в АСЕАН.

Социалистическая Республика Вьетнам — одно из пяти оставшихся в мире государств, позиционирующих себя именно как социалистические. Но она явно не относится к числу таких стагнирующих государств, как Куба, КНДР и Лаос. Четверть века назад судьбоносными решениями VI съезда КПВ в декабре 1986 г. во Вьетнаме начался исторический эксперимент с построением «социалистически ориентированной рыночной эко-

номики». Вопреки тяжелейшим обстоятельствам он оказался однозначно успешным. При этом одни увидели в нем попытку конвергенции капиталистической и социалистической моделей социально-экономического развития, другие — некий «конфуцианский капитализм с человеческим лицом»¹, но сами вьетнамские идеологи этой политики твердо стоят на том, что, в конечном счете, она нацелена на построение социализма с учетом национальной специфики страны.

VI съезд КПВ стал результатом многолетних поисков и началом качественно нового этапа в истории Вьетнама. Он взял курс не на совершенствование существующей системы управления хозяйством, а на обновление всей экономической структуры по всем направлениям и на всех уровнях, всей системы управления, не отказываясь от главной цели, постоянно декларируемой КПВ, — создания на основе такого обновления, но в далеком и пока не определенном будущем социалистического Вьетнама.

Так или иначе, но общепризнанным фактом является то, что вьетнамским коммунистам — кто и как бы к ним не относился — невероятным напряжением всех сил страны и народа удалось вывести Вьетнам из тяжелейшего кризиса 70 -80-х годов прошлого века. Из беднейшей, разоренной двумя войнами страны с пустой казной и огромными долгами, оставшейся после распада СССР без друзей и союзников, Вьетнам за прошедшие 25 лет политики обновления превратился в быстро развивающееся государство, ныне второе в мире после Китая по темпам ежегодного роста ВВП, в надежного партнера в интеграционных процессах в АСЕАН, Восточной Азии и во всем АТР, в ответственного и достойного доверия члена мирового сообщества.

По примеру Китая и других стран ЮВА, ранее добившихся значительных успехов, Вьетнам избрал высокоскоростную модель развития, опирающуюся на многоукладную экономику, активное привлечение иностранного капитала, технологий и профессионального опыта передовых государств, а также широкое включение в систему международного разделения труда. И, словно джин, выпущенный из бутылки, потенциал страны, десятилетиями подавленный войнами с последовавшими про-

блемами восстановления и болезненным процессом интеграции двух частей страны и национального примирения, заработал с такой силой, которую никто не мог даже себе представить².

В отчетном докладе XI съезду КПВ, который проходил 12—19 января 2011 г. в Ханое, бывший генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань с полным основанием говорил о том, что Вьетнам покончил с экономической отсталостью, вошел в десятку наиболее динамично развивающихся стран мира. Рост его ВВП за прошедшее десятилетие составил в среднем 7,2 % в год, что позволило увеличить его объем за годы обновления в 3,4 раза и довести в 2010 г. до уровня свыше 100 млрд. долл., а в расчете на душу населения поднять с 280 до 1168 долл.³ Это ещё в 2 раза ниже, чем в среднем по АСЕАН и в 3 раза ниже, чем в соседнем Таиланде, не говоря уже о Сингапуре и Брунее⁴. Но все-таки страна вышла из разряда самых бедных стран мира (по классификации ООН) и вошла в группу стран «со средним доходом» (1–4 тыс. долл. год), хотя и в её самый нижний ряд. Бедность, в которой в начале этих лет находилось более 60 % населения, сократилась к 2008 г. до 14 %⁵. Произошли заметные сдвиги в структуре производства и накопления. Решена продовольственная проблема, и обеспечена относительная продовольственная безопасность. Вьетнам стал вторым в мире экспортером риса и кофе. Эти и другие успехи позволили сохранить политическую стабильность и укрепить суверенитет и безопасность страны.

Значительные успехи, особенно за последние 5 лет (2006—2010 гг.), были достигнуты во внешней политике. Это — успешное проведение саммита АТЭС в Ханое (2006 г.), вступление в ВТО (2007 г.), завершение демаркации сухопутной границы с Китаем, избрание непостоянным членом Совета Безопасности ООН (2008—2009 гг.), нормализация отношений со всеми ведущими державами мира, включая США, успешное во всех отношениях председательство в АСЕАН в 2010 г. Они заметно укрепили позиции страны на международной арене и её авторитет в мировом сообществе.

Однако при всем этом XI съезд КПВ в январе 2011 г. проходил не в эйфории от успехов. Сложившееся к этому времени

экономическое, внутривластное и международное положение Вьетнама оказалось далеким от благой идилии. Последствия мирового кризиса и последующей рецессии, хоть и в меньшей степени, чем у соседей, но достаточно больно ударили по экономике, зависимой от заметно сократившегося экспорта. Дефицит торгового баланса в 2010 г., по официальным данным, превысил 12 млрд. долл. (главным образом, в торговле с Китаем). Дефицит бюджета в 2009 г. составил 9 %, а в 2010 он снизился до 7 %, однако, по мнению наблюдателей, на практике он гораздо выше, так как статистика не учитывает большие внебюджетные расходы. Это заставляет часто прибегать к эмиссии и иностранным займам. В 2009 г. они увеличились на 43 %, а за 4 года внешний долг вырос с 26 до 37 млрд. долл. Уровень инфляции во Вьетнаме тоже выше, чем в соседних странах (в 2009 г. она доходила до 25 %, в 2010 г. снизилась до 11,7 % и в 2011 г. опять пошла вверх, превысив 12 %). Донг остается слабым, и с ноября 2010 г. трижды девальвировался по отношению к доллару. В феврале 2011 г. он вновь упал на 7 %⁶. Сохранение макроэкономической стабильности и достаточно высоких темпов роста — главные проблемы, на которые направлены все усилия партии и правительства.

В отчетном докладе партийному съезду назывались и такие системные недостатки и проблемы, как слишком медленная реструктуризация экономики, её неравномерное развитие, низкая производительность труда, недостаточная квалификация рабочей силы, неконкурентоспособность продукции, высокая безработица, особенно в сельских районах, многие проблемы в социально-культурной области, в сфере образования и науки, в защите окружающей среды.

К ним добавилась целая череда тяжелейших стихийных бедствий и осложнения в международной обстановке в регионе Южно-Китайского моря, потребовавшие значительного увеличения расходов на оборону⁷. Вырос разрыв в доходах между бедными и богатыми, между городом и деревней, между населением равнинных и горных районов. И самое главное — это коррупция на всех уровнях, ставшая, как признается официально, подлинным «национальным бедствием».

Ещё в период подготовки съезда среди политической элиты и интеллигенции в различных интернет-изданиях прошла широкая и небывало откровенная дискуссия о судьбах страны, о роли и путях развития самой КПВ в новых условиях, о демократизации в партии и государстве⁸. Несмотря на некоторые ограничения, во Вьетнаме, как и повсюду в мире, Интернет, доступ к которому имеет более половины населения, де-факто создает относительно свободные СМИ и закладывает основы гражданского общества⁹. Активное участие в дискуссии принимали многие ветераны партии, включая целый ряд её бывших высокопоставленных руководителей. Политически активная часть общества ждала, что съезд найдет ответ на накопившиеся проблемы и даст новый импульс несколько притормозившей в последнее время политике обновления и открытости. Ответ был дан однозначный — **этой политике альтернативы нет, и она будет продолжена, но уже применительно к новым условиям развития страны.**

2. Курс на социализм, но не так скоро

Идеология по-прежнему играет важную роль в общественно-политической жизни страны. Она поддерживается мощным аппаратом партийной пропаганды и агитации.. В основном это — китаизированный марксизм, синтезированный с традиционной политической культурой, вобравшей в себя многие элементы конфуцианства¹⁰. На заметную девальвацию коммунистической идеологии в мире КПВ ответила мощной пропагандой «идей Хо Ши Мина», ядром которых, по сути, является проповедь конфуцианской этики, осуждение индивидуализма и стремления к личному обогащению. Однако сегодня уже видно, что индивидуализм и материализм всё-таки берут верх и становятся доминирующими среди молодого поколения. Вступление в КПВ превратилось для значительной части молодежи, прежде всего, в выбор бюрократической карьеры, а вовсе не выбор какого-то жизненного идеала.

XI съезд КПВ принял новую редакцию Программы партии под названием «Программа строительства государства в пере-

ходный период к социализму». Она показывает, что партия сделала свои выводы и извлекла уроки из краха СССР, оценив его не как поражение социализма вообще, а как провал только одной его модели — советской (сталинской)¹¹. Руководство КПВ исходит из того, что объективно может существовать множество моделей социализма. Ведь единого определения, что такое социализм, действительно, нет. Существовали самые разные системы, называвшие себя социалистическими: от Сталина до Пол Пота и Ким Чен Ира. Но если исходить из опыта стран, входивших в так называемый «социалистический лагерь», есть несколько главных критериев, а именно:

- главенствующая или преобладающая роль государственной собственности в экономике и второстепенная, подчиненная роль частной собственности;
- политическая монополия марксистско-ленинской (или называющей себя так) коммунистической партии, программа которой направлена на ликвидацию капиталистической системы и борьбу с частной собственностью и рынком;
- централизованная система управления социально-экономическими процессами, которая опирается на бюрократический аппарат, или командно-административная система, где рыночное регулирование играет второстепенную роль.

Если исходить из этих критериев, то все они во Вьетнаме имеются. Но вместе с тем в стране успешно утверждается многоукладная экономика, в которой доли государственного и частного секторов уже примерно равны, хотя доля частного сектора с каждым годом растет. В системе управления медленно, но верно идет процесс либерализации и перехода к рыночным формам регулирования, хотя всё это делается гораздо медленнее и осторожнее, чем было, например, в странах Восточной Европы.

Главный вывод из уроков истории, который был сделан руководством КПВ вслед за их китайскими коллегами, связан с тем, что нельзя успешно развиваться, не открываясь миру, не становясь активными участниками международного разделения

труда, не используя всех выгод экономического и научно-технического сотрудничества.

Новая редакция программы КПВ, принятая XI съездом, представляет социализм как весьма далекий идеал, к которому надо стремиться. Переход к нему, подчеркивается в ней, это длительный, исключительно сложный процесс. Ни о каких сроках вообще нигде и никогда не упоминается. Говорится только, что страна находится сейчас **в самой начальной стадии** строительства социализма и будет пребывать в ней ещё неопределённо долго. К середине XXI века предполагается в основном создать лишь его материально-техническую основу.

Тем не менее, что же такое социализм в представлении вьетнамских коммунистов, и как к нему идти? Полного ответа на эти вопросы у них пока нет, и они остаются в центре теоретической работы КПВ, которая по-прежнему пытается следовать неким общим принципам и одновременно учитывать особенности своей страны. Программа КПВ в новой редакции гласит: «Социалистическое общество — это общество живущего в достатке народа, с сильным государством, демократическое, справедливое и цивилизованное, где хозяином является народ, где создана высокоразвитая экономика, опирающаяся на современные производительные силы и соответствующие им передовые производственные отношения, где построено социалистическое правовое государство, которое принадлежит народу, им управляется и действует ради народа под руководством коммунистической партии»¹².

И всё же продолжающееся падение веры в социализм, особенно после распада СССР, остается весьма актуальным для КПВ. Задолго до съезда и на самом съезде вокруг этих принципиальных вопросов среди научной общественности шли горячие споры. Внимание привлекло опубликованное в декабре 2010 г. в ряде интернет-изданий интервью с бывшим членом Политбюро ЦК КПВ и председателем Национального собрания Нгуен Ван Аном, который, в частности, заявил, что вьетнамская революция начиналась как освободительная, национально-демократическая. С победой в 1975 г. завершился ее первый этап — национально-освободительный. Второй — демократический — не за-

вершен до сих пор, так как в стране построена не демократия, а партократия, и потому утверждение, что вьетнамская революция уже вступила в этап перехода к социализму, явно преждевременно, и вообще ориентация на некую социалистическую модель общества и экономики толкает партию и страну в тупик.

На съезде подобных высказываний, естественно, не было, но в привычной для всех формуле политики обновления — «зажиточный народ, сильное государство, справедливое, демократическое, цивилизованное общество» — произведено незаметное, на первый взгляд, изменение порядка слов, а именно: *демократическое* поставлено впереди *справедливого*. Казалось бы, какая разница? А дело в том, что перед съездом на этом настаивали многие ветераны КПВ, делавшие акцент на необходимость дальнейшей демократизации в партии и государстве. Они утверждали, что общество не может быть справедливым, если в нем нет демократии. И к ним, похоже, прислушались.

Серьезные расхождения сначала в ЦК КПВ, а затем и на съезде произошли вокруг признания главенствующей роли государственной собственности в экономике страны в переходный период к социализму. На последнем пленуме ЦК КПВ 10-го созыва большинством всего в 5 % в проекте «Стратегии социально-экономического развития до 2020 г.» была зафиксирована формула, неоднократно ранее встречавшаяся в программных статьях нынешнего генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга, о необходимости построения высокоразвитой экономики, «опирающейся на современные производительные силы и *общенародную собственность на главные средства производства*». Однако на съезде многие делегаты, в числе которых были видные ученые и некоторые министры правительства, выступили против этой формулировки, настаивая на возвращении принятой на прошлом съезде, а именно: «... опирающейся на современные производственные силы и *соответствующие им прогрессивные производственные отношения*». К ней добавлено только одно слово «*прогрессивные*», что и было принято большинством уже в 2/3 голосов.

Спор этот никак не был пустой схоластикой. За ним стояла острая проблема структурных реформ, приватизации и акцио-

нирования всё ещё многочисленных государственных предприятий, многие из которых остаются неэффективными и даже убыточными. Им ещё предстоит пройти сложный переход на новую систему бухгалтерского учета, принятую в других странах АСЕАН, а это, как показал опыт, для многих оказывается крайне трудным делом, так как зачастую при этом вскрываются факты вопиющей коррупции и хищений.

В течение всего 2010 г. внимание общественности было приковано к скандалу, вызванному банкротством крупнейшего в стране объединения судостроительных предприятий «Винашин», получавшего огромные ассигнования из бюджета и набравшего долгов на 4,3 млрд долл. — почти на 4,5 % ВВП страны в 2009 г. Руководитель этой госкорпорации Фам Тхань Бинь в июле 2010 г. был уволен и вскоре арестован. Оказалось, что в течение длительного времени руководство «Винашин» растратило все средства не на развитие производства, а на приобретение отелей, земельных участков, на биржевые спекуляции и другие «нецелевые расходы».

Банкротство «Винашин» не только сильно подорвало доверие иностранных инвесторов, но и вскрыло существенную системную ошибку правительства в отношении государственных предприятий. Её приписывают премьеру Нгуен Тан Зунгу, который попытался применить опыт Южной Кореи, где при поддержке государства создавались крупные картели в виде так называемых «чеболей». Однако разница была в том, что там они создавались частными предпринимателями на семейной основе, хотя и при активной поддержке государства, а здесь формировались из государственных предприятий, оставшихся под контролем назначаемых государством и, к сожалению, как оказалось, нередко коррумпированных чиновников часто из числа ближайших родственников и друзей руководящих работников партии и государства.

Прошедшее десятилетие в целом показало, что экономические реформы во Вьетнаме идут медленнее, чем в соседнем Китае. КПК удалось добиться большего в управлении государственными предприятиями и в повышении их эффективности и конкурентоспособности. Вьетнам на порядок уступает северно-

му соседу в развитии инфраструктуры и в эффективности капиталовложений в этой области. Но не следует забывать, что Китай начал реформы на 10 лет раньше и совсем в других условиях.

XI съезд КПВ обратил на это самое пристальное внимание. Развернувшаяся на съезде и продолжающаяся после него дискуссия в обществе вокруг проблем собственности и роли государства в экономике свидетельствует о новой атмосфере в партии и в стране, где сопротивление «твердых искровцев» реформам ослабевает, а партия всё дальше отходит от ряда догматических установок прошлого, не подтвержденных практикой.

3. Рыночная экономика — не изобретение капитализма

Свою главную задачу КПВ видит в постоянном совершенствовании системы рыночной экономики, «ориентированной на социализм». Новый лидер партии Нгуен Фу Чонг считает эту концепцию, «основополагающим теоретическим прорывом и творческим достижением партии», её важным вкладом в теорию марксизма-ленинизма. Вьетнамские коммунисты, утверждает он, пришли к выводу о необходимости «применять экономические формы и рыночные методы управления экономикой для того, чтобы использовать их положительные качества для целей строительства социализма, минуя капиталистическую стадию развития».

Рыночная экономика, как он признает, имеет такие тенденции, которые прямо противоречат социализму. Вступая на путь её развития, необходимо решительно их преодолевать и ограничивать. Это, по идее, и является главной особенностью рыночной экономики с ориентацией на социализм, а именно: единство экономической и социальной политики, когда экономический рост идет вместе с социальным прогрессом и социальной справедливостью. «Не может быть быстрого, эффективного и устойчивого роста экономики, — пишет он, — если в обществе нет определенной социальной справедливости, если большинство народа живет в бедности, невежестве и лишениях, а значи-

тельная часть трудящихся страдают от безработицы и голодают, оставаясь вытесненными за рамки общества»¹³.

Ещё на предыдущем X съезде КПВ в 2006 г. были сформулированы пять главных признаков рыночной экономики, ориентированной на социализм:

1. Её цель в том, чтобы сделать народ богатым, страну сильной, построить справедливое, демократическое и цивилизованное общество, освободить и развить производительные силы, улучшить условия жизни народа, уменьшить бедность и *поощрять людей к законному самообогащению и помощи бедным в улучшении их жизни*. (Курсив здесь и ниже мой. — Г.Л.)

2. Она стремится развивать многоукладную экономику с разными видами собственности, в которой государственный сектор играет доминирующую роль.

3. Она предусматривает распределение по труду, а *также в зависимости от экономической эффективности и вложенного капитала в социальное благосостояние страны*.

4. В социальной сфере должно быть тесное сочетание экономического роста с развитием культуры, образования и воспитания, с успешным разрешением социальных проблем в целях повышения квалификации и качества трудовых ресурсов.

5. В управлении экономикой должно быть максимальное использование знаний и профессионального мастерства людей, но при ведущей роли социалистического правового государства под руководством КПВ.

Рыночная экономика — это не изобретение капитализма, говорят вьетнамские идеологи. Она может существовать и при социализме. Однако они же утверждают, что рыночная экономика характерна только для переходного периода к социализму. Это и вызывает смущение у думающих коммунистов, ибо означает, что когда кто-то решит, что этот переход уже состоялся, то с рыночной, многоукладной экономикой будет покончено, как это и было в России с нэп в 30-х годах. Если так, то зачем частнику или иностранному инвестору сегодня вкладывать свои средства?

Говорят, что это будет только тогда, когда построят мощную современную экономику. Значит, как только она будет создана,

все частные предприятия национализуют? Ведь социализм — это прежде всего общественная собственность на средства производства. О каком же инвестиционном климате в стране можно рассуждать при такой постановке вопроса? Потому большинство делегатов прошедшего съезда и предпочли пока об этом промолчать, укрывшись приведенной выше весьма туманной формулировкой о неких «прогрессивных производственных отношениях» в будущем.

Проводя осторожную приватизацию и акционирование государственных предприятий, нынешнее руководство КПВ по-прежнему поощряет частное предпринимательство и даже разрешает заниматься этим членам партии. Все трудности и противоречия между рыночной экономикой и государственным планированием, судя по принятой программе, решаются и будут решаться в пользу рынка, что видно из стремления развивать здоровую конкуренцию и свободу рынка. Так что ориентация на социализм в основанной на частной собственности рыночной экономике просматривается пока с трудом. Она выражается лишь в том, что КПВ удерживает в своих руках все так называемые «командные высоты» в экономике и как-то пытается противодействовать негативным проявлениям, присущим рыночной экономике: прежде всего, углублению разрыва между бедными и богатыми.

На практике это получается не всегда и не совсем так, как декларируется в партийных документах. Американский журнал *Foreign policy* в феврале 2009 г. опубликовал некоторые данные о богатейших людях Вьетнама из наиболее состоятельных и влиятельных кругов, тесно связанных с руководством КПВ. И оказалось отнюдь немало примеров семейных отношений между большими деньгами и властью. Сейчас уже известно, что в стране более 100 долларовых миллионеров. Для 86-миллионного населения это не так много, но уже бросаются в глаза их комфортабельные современные коттеджи в пригородах Ханоя.

Один из самых богатых людей страны, президент крупнейшей во Вьетнаме информационно-коммуникационной фирмы FPT Чыонг За Бинь в прессе чаще всего упоминается с приставкой «бывший зять», потому что он действительно до недавнего

времени был женат на дочери легендарного героя войны генерала армии Во Нгуен Зиапа и обеспечивал тесные контакты ряда армейских генералов с бизнесом.

В ноябре 2008 г. много шума наделала грандиозная свадьба в самом шикарном отеле г. Хошимина «Каравелла» двух вьетнамских предпринимателей. Женихом был 36-летний Нгуен Бао Хоанг, генеральный управляющий, партнер инвестиционной фирмы IDG Ventures Vietnam, а невестой — 27-летняя Нгуен Тхань Фыонг, глава другой инвестиционной компании Viet Capital. Обе фирмы вместе контролировали инвестиции примерно в 150 млн. долл.. Но всё дело было в том, что невеста была дочерью премьер-министра Нгуен Тан Зунга, а жених — американским гражданином и сыном родителей, которые бежали из Вьетнама в 1975 г., спасаясь от коммунистов, а теперь вернулись на свадьбу своего сына и дочери одного из их главных руководителей. Столь неординарное событие не могло пройти незамеченным во Вьетнаме и далеко за его пределами.

Так что, не случайно, и в отчетном докладе, и в выступлениях на съезде часто говорилось, что партия должна ещё «усилить теоретические исследования и, опираясь на практический опыт, прежде всего на опыт процесса обновления, глубже прояснить, что же такое социализм и каким должен быть путь к нему во Вьетнаме»¹⁴.

4. Цели намечены, задачи поставлены

А пока принятая съездом «Стратегия социально-экономического развития на 2011—2020 гг.» указывает, что путь к преодолению возникших трудностей лежит через переход от экономической модели развития, основанной на эксплуатации природных ресурсов страны и дешевой рабочей силы, к современной модели устойчивого развития. Она предусматривает сочетание достигнутых темпов роста экономики с устойчивостью и надежностью экономического развития, причем именно эти два элемента становятся главными. Намечены меры по совершенствованию структуры экономики, развитию транспортной инфраструктуры, росту производительности труда, улучшению качест-

ва и конкурентоспособности продукции, созданию условий для здоровой конкуренции, для продолжения реформы административной системы, повышению уровня трудовых ресурсов, совершенствованию систем народного образования и здравоохранения. Необычно много внимания уделяется вопросам сохранения окружающей природной среды, которые всё более становятся жизненно важными для Вьетнама. Предполагается отладить рациональные отношения между рыночной экономикой и государством, усилить борьбу с коррупцией, хищениями, бюрократизмом и произволом местных властей.

Поставлена задача до 2020 г. обеспечить средний годовой рост экономики на 7—8 %, (практически на уровне прошлого десятилетия), что должно дать общий рост ВВП в 2,2 раза по сравнению с 2010 г., а доход на душу населения довести до 3 тыс. долл. в реальных ценах¹⁵.

В принятой стратегии говорится об одновременном обновлении в экономике и политике, о необходимости дальнейшей демократизации политической системы, о максимальном развитии человеческого фактора, о совершенствовании институтов социалистически ориентированной рыночной экономики. Партия намерена всеми силами строить независимую, самостоятельную экономику, но в условиях всё более глубокой интеграции в региональную и мировую экономику.

Основу будущего индустриально развитого Вьетнама должна заложить предстоящая пятилетка 2011—2015 гг. Она намечает средний рост ВВП в 7—7,5 % в год. Подушевой ВВП в 2015 г. должен достичь 2000 долл., доля промышленности в ВВП составить 41—42 %, а сельского хозяйства — 17—18 %. Намечен рост экспорта в 12 % ежегодно, что приведет к существенному сокращению дефицита торгового баланса с тем, чтобы к 2020 г. ликвидировать его полностью. За пятилетку намечено создать 8 млн новых рабочих мест и сокращать уровень бедности, по критериям ООН, на 2 % ежегодно¹⁶.

Новым «главным словом» пропаганды сегодня является не рост любой ценой, а качество и устойчивое развитие. Правительство проявляет большую заинтересованность в обеспечении страны энергетическими ресурсами, шоссейными и железными

дорогами. Инвесторы опять оживились. Обсуждаются крупнейшие инфраструктурные проекты, вроде строительства высокоскоростной железной дороги Ханой—Хошимин и др.. Всемирный банк и Азиатский банк развития готовы чуть ли не удвоить свои ассигнования Вьетнаму. Япония (несмотря на произошедшее в марте 2011 г. землетрясение) собирается строить крупнейший в ЮВА грузовой порт рядом с Хайфонгом, вышеупомянутую скоростную железную дорогу Ханой — Хошимин и другие крупные объекты транспортной инфраструктуры.

В целом же стратегия КПВ сегодня достаточно проста и понятна. Она заключается в том, чтобы к 2020 г. превратить Вьетнам в нормальное государство, в котором людям будет удобно жить, где не будет унижительной нищеты, в которой ещё прозябает 14 % населения, не будет безработицы, которая гонит сотни тысяч людей за куском хлеба за тридевять земель от родного дома, где для всех будет нормальное жильё, чистая вода, канализация, электричество и т. д.

Кризис 2008—2009 гг. в целом показал устойчивость экономической модели развития СРВ, при которой государство остаётся главным инструментом защиты интересов широких масс населения и сохранения социальной и политической стабильности. Монополия КПВ в политике и многоукладная рыночная экономика пока антиподами не стали. При этом вьетнамские руководители вслед за их китайскими коллегами игнорируют явно устаревшие догмы и прагматично исходят из практики как главного критерия истины. В условиях глобализации, информационной революции и «экономики знаний» они *приспосабливаются*. Насколько успешно — покажет время.

5. Правовое государство в однопартийном варианте

Руководство КПВ делает ставку на строительство правового государства, действующего строго по законам. Оно решительно отвергает такие элементы демократии, как многопартийность и политический плюрализм, которые, по его мнению, противоречат сложившейся в стране системе власти, угрожают подорвать

политическую стабильность, национальную культуру и идентичность. Тем не менее, по мере перехода к рыночной экономике и открытия внешнему миру сложившаяся здесь политическая система тоже изменяется в сторону демократизации и либерализации. Во Вьетнаме, хоть и медленно, с учетом местной специфики, но идет процесс демократизации и расширения гражданских свобод.

В соответствии с решениями съезда в стране развернута подготовка к изменению Конституции 1992 г. Действующий при Национальном собрании Институт исследований законодательства уже начал серию научных конференций на эту тему. Работа финансируется за счет Программы развития ООН. Ожидается, что на этот раз Конституция будет приниматься не Национальным собранием, как раньше, а референдумом и после всенародного обсуждения. Изменения должны базироваться на принятой в КПВ концепции социалистического правового государства.

Идеологи КПВ считают эту концепцию ещё одним своим теоретическим новшеством. Они категорически отрицают мнение, будто правовым может быть только буржуазное государство. Правовое государство, считают они, это общее достижение мировой цивилизации, которое означает легитимное, конституционное государство, где всё подчинено конституции и закону. Строительство правового, социалистического государства во Вьетнаме закреплено в статье 2 Конституции 1992 г. (измененной и дополненной в 2001 г.), которая гласит: « Социалистическая Республика Вьетнам является правовым социалистическим государством народа, созданным народом и для народа».

Основное отличие их концепции правового государства состоит в том, что они отрицают общеизвестный принцип разделения властей. Свою концепцию они строят на базе представления о государственной власти как о единой системе, внутри которой есть как разделение функций, так и согласованность между всеми органами, осуществляющими законодательную, исполнительную и судебную власть. Эту согласованность обеспечивает правящая единолично КПВ. В ст. 4 Конституции СРВ, как это было и в бывшем СССР, записано положение о руково-

дящей роли Коммунистической партии Вьетнама в государстве и обществе, что делает формальное применение доктрины разделения трех ветвей власти не соответствующим Конституции.

В строящемся правовом государстве всё заметнее выдвигается на первое место Национальное собрание. Прогресс демократизации призвана показать его новая роль, значительно активизированная за прошедшее десятилетие под руководством спикера Нгуен Фу Чонга, избранного ныне руководителем КПВ.

В отличие от некоторых известных нам парламентов, Национальное собрание СРВ в эти годы не раз становилось действительно местом острых политических дискуссий. Здесь кипели нешуточные страсти вокруг проектов разработки богатейших залежей бокситов и совместного с Китаем строительства алюминиевых заводов на Центральном плато Тэйнгуен, которые грозят тяжелыми экологическими последствиями для расположенных там важнейших для страны плантаций чая и кофе. В результате широкой дискуссии масштабы строительства были серьезно ограничены. Депутаты также вынудили правительство отложить строительство совместно с японскими компаниями сверхскоростной железной дороги Ханой — Хошимин из-за непосильно высокой стоимости проекта (56 млрд долл.). Резкой критике было подвергнуто правительство и в связи с упомянутым выше коррупционным скандалом в обанкротившейся корпорации «Винашин».

Национальное собрание, где уже больше половины депутатов работают на постоянной основе, получило полномочия отстранять от должности даже президента и премьер-министра. Его открытые заседания, посвященные вопросам и ответам правительства, вживую транслируются ТВ и радио. Каждый депутат отныне имеет свой сайт в Интернете, куда могут обращаться его избиратели с любыми вопросами. Ответ депутата обязателен.

Национальное собрание, очередные выборы в которое прошли в мае 2011 г., призвано интегрировать в себя новые политические силы, рожденные политикой обновления, в том числе предпринимателей, молодежь, женщин, выходцев из национальных меньшинств, прошедших через систему государственного образования и воспитания. По решению ЦИК страны, на

прошедших выборах, как и на предыдущих, около 20 % депутатов должны были быть беспартийными. Было рекомендовано не выдвигать кандидатов из числа уже избранных председателей провинциальных народных советов, ответственных руководителей различных ведомств и предприятий ввиду невозможности для них заниматься одновременно парламентской работой. Выборы повсеместно должны были проходить на альтернативной основе. Сообщалось, что 4 депутата были избраны из числа самовыдвиженцев. Не было только одного — оппозиционных партий и соперничающих политических сил.

Политическая и общественная жизнь современного Вьетнама значительно разнообразнее и богаче, чем это может показаться из скудных и крайне поверхностных заметок, изредка публикуемых в российских СМИ. Но КПВ сохраняет контроль за всеми проявлениями коллективной, а тем более массовой активности граждан не только в политике, но и в социальной практике, культуре и образовании. Однако она допускает, а в ряде случаев и поощряет определенные формы более или менее автономной общественной деятельности в рамках Отечественного фронта и входящих в него многочисленных неправительственных организаций и общественных движений.

Реформистский курс КПВ и растущая открытость страны внешнему миру привели к усложнению социальной структуры, диверсификации интересов и массового сознания, к возникновению новых противоречий и конфликтов в обществе, особенно в условиях информационной революции в мире. Всё это, как ещё раз напомнил XI съезд КПВ, требует от политического руководства умелого использования различных общественных институтов, постоянного обновления идеологического арсенала, чтобы не только не утратить своей легитимности, а, напротив, укрепить социальный фундамент власти. В связи с этим особое значение в последнее время КПВ придает административной реформе, подотчетности и прозрачности в деятельности всех органов власти, всё более четкому разделению функций партийных и государственных органов.

КПВ ставит одной из главных своих задач создание в стране атмосферы общественного согласия, преодоление остатков

многолетней вражды и размежевания в обществе, принятие широкими слоями некоторых последствий многоукладной рыночной экономики с её неравенством доходов, уровня жизни и различия интересов различных классов и слоев.

Пока особых успехов в этом не отмечено. Оказалось, что глубокие раны двух войн не смогли затянуться за прошедшие 30—35 лет мирной жизни. И к социальному неравенству привыкнуть оказалось не просто. Но вьетнамцы, пережившие тяжкие годы до начала политики обновления, почти все говорят, что «сейчас живется гораздо лучше, чем тогда». Всё познается в сравнении. Режим тогда, действительно, был тоталитарным и полицейским. На то была война и тяжелейшие 70—80-е годы.

Сейчас не совсем так или даже совсем не так. Ограничения свобод не такие жесткие, и все это признают. Режим стал более терпимым, но по-прежнему достаточно суров по отношению к инакомыслящим, особенно если имеет место хоть какой-либо их контакт с заморским покровителями. Особенно опасной считается роль различных политических организаций, действующих во вьетнамской диаспоре. Судебные процессы против них в последние годы отличались крайне суровыми приговорами, что вызвало соответствующую реакцию на Западе, особенно в США, куда перебралась большая часть старой политической элиты.

Как бы там ни было, но с 1990 г. Вьетнам обходят стороной экономические и политические кризисы и государственные перевороты, которые потрясли или свергли вообще многие режимы в странах ЮВА. Его политический режим самый стабильный в регионе. Стабильность Вьетнама — предмет зависти правителей многих стран. И эту стабильность КПВ постоянно призывает беречь как зеницу ока.

В последние годы обозначилось одно довольно опасное направление действий враждебных политических сил из-за рубежа. Это — спекуляции по поводу якобы капитулянтской политики КПВ в отношении китайской экспансии в Восточном (Южно-Китайском) море. Они выражаются в разжигании националистических настроений и подталкивании молодежи на антиправительственные акции под прикрытием антикитайских

лозунгов. Проводя взвешенную и ответственную политику в отношениях с КНР, руководство страны пока удерживает массовое возмущение действиями китайских властей под контролем и не допускает провокационных эксцессов, несмотря на все обвинения в нарушении прав человека.

Политическая ситуация действительно стабильна, потому что при всех ошибках и недостатках нынешней власти противостоящие ей силы (которые лишь условно можно называть оппозицией) слабы и не организованы, не имеют сколько-нибудь значительной поддержки ни в стране, ни за рубежом. Вьетнамская оппозиция, как признают и сами её деятели, остается бельмом в глазу у деловых кругов стран Запада, для которых политическая стабильность в стране и безопасность их инвестиций всё-таки гораздо важнее любых демократических характеристик существующего строя.

В долгосрочной же перспективе Вьетнам, по мнению некоторых экспертов, эволюционирует в сторону политической системы, наиболее успешно реализованной в Сингапуре. Недаром её творец и выдающийся азиатский политик Ли Куан Ю несколько лет был советником президента СРВ при становлении политики обновления. Это — парламентская республика, формально многопартийная, хотя де-факто непрерывно управляемая одной партией, *но с развитой внутрипартийной демократией, разделением властей, независимостью суда и свободными СМИ.* (Курсив мой. — Г.Л.)

Правда, надо признать, что до такой модели Вьетнаму ещё очень далеко.

6. Партия — главный двигатель модернизации

Из сложившейся практики однозначно вытекает, что решающим фактором сохранения «социалистической ориентации» рыночной экономики страны и в целом взятого курса на строительство социализма, хотя и в неопределенном будущем, является безраздельное и эффективное руководство коммунистической партии. И это подводит некоторых наблюдателей к выводу, что так называемый «социализм с вьетнамским лицом»

можно в упрощенном виде представить в формуле: «социализм — это партия плюс капитализм»¹⁷.

Не случайно, главной темой, которая красной нитью прошла через все дискуссии и принятые документы XI съезда КПВ, было обновление самой партии, повышение её роли и боеспособности как руководящей силы в обществе и государстве в новых условиях, совершенствование качества и методов её работы, укрепление и омоложение её кадрового состава, расширение социальной базы и очищение от карьеристов и коррупционеров. За прошедшие годы в этой сфере проделана большая работа, которую можно оценивать по-разному, но общее настроение в партии и обществе, как отмечают наблюдатели из относительно независимых вьетнамских СМИ, отражает «неудовлетворенность и даже тревогу за качество и способности кадрового состава партии решать поставленные задачи».

Состав нового ЦК КПВ изменился на треть. Из 15 членов Политбюро ЦК КПВ по возрасту (65 лет) не были переизбраны 6 человек, в том числе генеральный секретарь ЦК и президент СРВ. Генеральным секретарем ЦК КПВ стал спикер Национального собрания 66-летний Нгуен Фу Чонг — уроженец Ханоя, специалист по русскому языку и литературе, выпускник АОН при ЦК КПСС. В прошлом он занимал пост главного редактора журнала «Коммунист» и считается одним из ведущих идеологов и теоретиков в КПВ.

Характерно, что на прошедшем съезде делегаты не просто штамповали ранее намеченные решения и списки кандидатов. Выборы в ЦК и Политбюро проходили на альтернативной основе, причем число кандидатов во все руководящие органы было увеличено самим съездом, а не спущено сверху, как раньше.

Существенного омоложения или даже ожидавшейся смены поколений в высшем звене не произошло. Заметным явлением стало включение в состав избранных членов и кандидатов в члены ЦК КПВ около десятка детей бывших и нынешних руководителей страны, получивших образование в США, Канаде, Австралии и Японии. В их числе отмечены сыновья бывшего генерального секретаря КПВ и премьер-министра Нгуен Тан Зунга,

занимавшие до съезда довольно скромные должности в партийных и государственных органах¹⁸.

От съезда к съезду в руководстве партии увеличивается число практиков из Южного Вьетнама с их идеями и предложениями, опирающимися на реальное положение в стране. Заметно растет и число высококвалифицированных специалистов из различных отраслей народного хозяйства. Они смогли преодолеть сопротивление партийных функционеров, особенно в среднем звене. Но никаких политических «катаклизмов» при этом не произошло, потому что участники всех споров превыше всего ставят сохранение единства и сплоченности партии как главного условия сохранения её у власти.

Легитимность старшего поколения руководителей партии обуславливалась их революционным прошлым и военными заслугами. У нынешних руководителей этого уже нет, и они должны подтверждать свое право на власть, решая насущные проблемы, что повседневно проверяется на практике. Как заметил известный австралийский (в прошлом американский) эксперт Карлиль Тэйер, «легитимность однопартийного режима происходит из различных источников, включающих: легитимность успеха или эффективность экономической политики; традиционную легитимность любой существующей власти, независимо от её происхождения (в соответствии с традиционными понятиями конфуцианства); незыблемую легитимность национализма и руководства, которое привело народ к победе над чужеземными захватчиками; харизматическую легитимность президента Хо Ши Мина, в верности заветам которого присягают его наследники»¹⁹.

Терпимость к однопартийным режимам действительно свойственна политической культуре в ареале китайского влияния. И нет ничего необычного для этого региона, что компартии единолично правят Китаем и Вьетнамом уже многие десятилетия. Это вполне в конфуцианской традиции, когда социальная гармония достигается правильно построенным консенсусом. Его противники воспринимаются как анархисты и отщепенцы, а это — абсолютное зло. И если ограничения свобод являются условием сохранения социального порядка, то необходимо их

принимать. И легитимность власти не зависит от её происхождения, а от её эффективности в поддержании порядка и гармонии. В той мере, в какой КПВ сумеет сохранять гражданский мир и высокие темпы экономического роста, у неё будет «мандат Неба», который легитимен для большинства населения.

Однопартийный режим дает немало преимуществ. Он предоставляет правящей партии время, которое не ограничено возможным результатом ближайших президентских или парламентских выборов. Единственная партия во Вьетнаме — это также фактор географического единства страны. Это кровью миллионов завоеванное единство и сейчас является довольно хрупким, так как возникло совсем недавно. В КПВ есть неписаное правило, по которому в руководстве должны быть более или менее равномерно представлены Север, Центр и Юг страны.

Но слабости однопартийного режима тоже очень велики. Главное — коррупция, бюрократизм и кумовство. Руководство страны постоянно выражает решимость преодолеть это явление, но пока усилия правительства желаемого результата не принесли. Вот уже несколько съездов подряд лозунг борьбы против коррупции используется различными группировками в руководстве КПВ скорее для борьбы друг с другом и для смягчения растущего недовольства привилегиями номенклатуры (кан бо), а коррупция по-прежнему остается «национальным бедствием страны». Как с ней бороться, если нет оппозиции, которая разоблачает коррупционеров? Как бороться со злоупотреблениями властью на местах, если ей нет никакого противовеса? Прошедший съезд КПВ не дал ответов на эти вопросы, хотя на нем приводились внушительные цифры исключенных из партии и привлеченных к суду ответственных работников.

Очевидно, что многие партийные функционеры всё теснее сращиваются с бизнесом непосредственно и через многочисленную родню. Вместо декларируемого социализма, таким образом, рождается некий клановый, кровнородственный капитализм (англ. *crony capitalism*), а по-русски его ещё называют «блатной социализм». Процесс конвергенции, едва начавшись, уже угрожает синтезировать не лучшие, а, наоборот, самые худшие стороны двух систем. Да и вообще довольно трудно гово-

рить о конвергенции, когда никакого социализма пока в стране по-настоящему ещё и не было, зато были привнесенные извне элементы командно-административной системы, скопированные с бывшего СССР.

Нельзя сказать, что руководство КПВ не замечает этих тенденций. Партия монопольной власти, насчитывающая уже 3,7 млн членов, постепенно превращается в единственный карьерный лифт и из революционного авангарда может выродиться в рыхлый конгломерат различных групп лоббистов и патронажно-клиентских объединений. Процесс явно угрожает выйти из-под контроля. Об этом открыто говорилось на XI съезде КПВ, в резолюции которого подчеркивается, что недостатки в деятельности партии, особенно в работе с кадрами, подрывают её авторитет в обществе. Съезд внес изменения в партийный устав, в котором отныне записано, что партия «действует строго в рамках конституции и законов».

Главная угроза для КПВ находится не вовне, а внутри самой партии, переживающей серьезный разрыв между словом и делом. Съезд и руководство КПВ принимают правильные решения, а на местах многое делается совсем иначе, исходя из силы родственных кланов, руководствуясь местническими и ведомственными интересами.

Бывший генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань ещё на X съезде КПВ (2006 г.) говорил: «...Положение с политическими и идеологическими дискуссиями, моральный уровень, образ жизни, ревизионизм, начетничество, консерватизм, индивидуализм, бюрократизм, взяточничество и расточительство бытуют среди немалого количества кадровых работников и служащих на разных уровнях и приобрели серьезные размеры. Многие низовые организации парализованы, теряют боеспособность и возможности руководить и разрешать сложные проблемы, которые ставит жизнь. *В выработке курса ещё много несуразностей, не хватает убежденности и боевитости* (Курсив мой. — Г.Л.). Теоретическая работа ещё не осветила много проблем процесса обновления. Не высок уровень контрольной и ревизионной работы»²⁰. За прошедшее с тех пор время ситуация не стала многим лучше.

Один из ведущих идеологов КПВ, занявший ныне второй по значению в партии пост члена ПБ и секретаря ЦК КПВ, То Хюи Рья писал о явлениях в партии, которые он считает даже более опасными, чем постоянно упоминающаяся в партийной печати якобы навязываемая извне «мирная эволюция». Это явление он назвал «самоперерождением».

В создавшихся условиях партия концентрирует усилия на идеологическом фронте, на подготовке кадров и воспитательной работе среди членов КПВ, а также и в широких слоях общества, особенно среди молодежи. КПВ ещё обладает значительными внутренними ресурсами для развития на длительный период времени. С 1945 г. она не раз показывала удивительную способность к адаптации в труднейших условиях. Партия опирается на естественное желание большинства народа сохранить мир и политическую стабильность в стране. Это позволяет ей оставаться у власти ещё очень долго. И в этом важное отличие положения во Вьетнаме от обострившейся обстановки в арабских странах. Революции не сметают правительства, обеспечивающие непрерывный экономический рост.

Пока у КПВ влиятельных оппонентов в стране нет и в обозримом будущем не предвидится, так как нынешний курс КПВ опирается на достаточно широкий общественный консенсус в стране. На сегодня очевидно, что именно КПВ выступает главным двигателем модернизации страны. Она подтверждает эту свою роль и в политическом развитии, из которого сама, скорее всего, выйдет тоже сильно изменившейся.

Примечания

¹ Foreign Affairs. 2010. № 2. Р. 29. Подробнее можно познакомиться с достижениями «обновления» в монографии Мазырина В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006 гг.): направления, динамика, результаты. М., 2007.

² Подробнее можно познакомиться с достижениями «обновления» в монографии В.М. Мазырина Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006 гг.): направления, динамика, результаты. М., 2007.

³ www.Nhan dan. vn 13 01 2011 (Центральный орган КПВ газета «Нян Зан»)

⁴ www.aseansec.org/aseanstat/Table7;www.saigonbao.com/A tin?RFA/2-10.05.18

⁵ Le Courier du Vietnam 13. 01. 2011

⁶ Việt Nam, con hổ kinh tế châu Á đang đi khắp khiêng (Вьетнам: азиатский экономический тигр спотыкается).www.RFA. com/2011-01-13; ibid 2011 09 02

⁷ Подробнее см. : Е.А.Канаев. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М., 2007; Г.М. Локшин. На Востоке тучи ходят хмуро. Азия и Африка сегодня, 2010 № 8

⁸ Подробнее см. Вьетнамские исследования. Вып. 1. Вьетнам сегодня и вчера. ИДВ РАН, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. М.2011

⁹ Следует, однако, заметить, что главный редактор самого популярного интернет-издания Vietnamnet Нгуен Ан Туан вскоре после съезда был уволен. Похоже, за то, что слишком много позволял себе в критике политики правительства.

¹⁰ Подробнее см. А.Д.Воскресенский Проблемы модернизации и политической трансформации в макрорегионе «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации. Под ред. А.Д. Воскресенского. М. 2010.С.64-67

¹¹ Избранный XI съездом генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг является автором вышедшего перед съездом подробного исследования исторических уроков крушения КПСС и распада СССР

¹² Программа Коммунистической партии Вьетнама 1991 г.. дополненная и переработанная XI съездом КПВ. www.cong.san.vn/17. 01. 2011

¹³ Нгуен Фу Чунг Председатель Национального собрания и одновременно председатель Теоретического совета ЦК КПВ «Социалистически ориентированная рыночная экономика — вклад КПВ в теорию марксизма-ленинизма» в газете «Нян Зан. Цит по www.Vietnamnet. vn/06.05.2010

¹⁴ Отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПВ XI съезду КПВ //www.cong san.vn/13.01.2011

¹⁵ Le Courier du Vietnam. 13.01.2011.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Pepe Escobar, Vietnam, Leninism and capitalism/ www.atimes.com/ 24-01-2011

¹⁸ BBC tiếng viet (Би Би Си на вьетнамском языке от 20 января 2011 г. со ссылкой на сайгонскую газету «Tuoi Tre» (Молодость).

¹⁹ Carlyle A. Thayer, Background briefing^ Communist Party of Vietnam at Eighty, 1930—2010 // saigonbao.com/BBC/28.01.2010.

²⁰ Nhan Dan («Народ» — орган ЦК КПВ) 19. 04. 2006.

А.С. Воронин

XI СЪЕЗД КПВ И РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Возросшая турбулентность мировых процессов обостряет спрос на научные прогнозы. В такой постоянной интеллектуальной подпитке нуждается и российско-вьетнамское стратегическое партнерство. Это необходимо как для выработки иммунитета к глобальным и региональным потрясениям, так и для повышения качества решений, принимаемых в сфере сотрудничества.

В контексте сказанного богатую пищу для выработки идей, реализация которых способствовала бы выходу стратегического партнерства двух стран на новый уровень, отвечающий возрастающим требованиям динамичного и устойчивого развития России и Вьетнама, обеспечению их геополитических интересов в АТР, дают документы XI съезда Коммунистической партии Вьетнама. В них требование повысить уровень стратегического прогнозирования, в том числе в сфере внешней политики, поставлено перед вьетнамскими специалистами в качестве одной из важнейших задач¹.

Съезду удалось сформулировать общенациональную идею, объединяющую внутреннюю и внешнюю политику страны, которая будет определять алгоритм развития СРВ на длительную перспективу. «Укрепление мирной обстановки для усиления индустриализации и модернизации, надежной защиты незави-